

Говоря о Ван Цине, даже Хун Цюэ не мог сдержать восхищения и готов был подать ему пример. Семь лет назад кто не знал Ван Цина из Юго-западного военного округа? Его храбрость, мудрость, решительность и впечатляющие достижения до сих пор никто не смог превзойти. Как военный, он, без сомнения, был выдающимся. Однако по непонятным причинам семь лет назад он внезапно подал заявление о переводе из спецназа в Северо-восточный военный округ, заявив, что готов служить только в роте новобранцев. Он предпочел из года в год тренировать новичков, отказавшись от былой славы. И даже в таком положении его достижения оставались недостижимыми для обычных людей.

— Похоже, он действительно силен. Малыш, он твой отец?

Относительно сильных личностей у большинства людей возникает естественное чувство глубокого уважения, и Юй На не была исключением. Её подавленное настроение мгновенно испарилось, и тон её голоса стал гораздо мягче.

— Да, Ван Цин — мой папа.

Похоже, Ван Нань уловил уважение в словах Хун Цюэ, и на этот раз, не запинаясь, произнес полное предложение. Его маленькое, но красивое лицо постепенно озарилось мужеством.

— Твой отец — молодец, малыш. Ты мужчина, и в будущем должен быть таким же, как он. Не бойся, тетя На защитит тебя.

К удивлению всех, на этот раз Юй На без чьих-либо подсказок присела перед Ван Нанем, поправила его воротник и проявила такую нежность, что казалось, будто её можно было выжать, как воду. Лин-эр и Хун Цюэ были поражены. Это ли причина, по которой Сюаньюань Ин выбрал её? Под грубой внешностью скрывалось мягкое женское сердце.

У основания колеса обозновения полицейские уже успели эвакуировать мирных жителей. Сотрудники полицейского управления и военные спешили к месту происшествия. Поскольку среди заложников были не только обычные граждане, но и офицеры армии, а также их семьи, как полиция, так и военные отнеслись к ситуации крайне серьезно. Особенно два старейшины, узнав, что их любимая Малышка Лин-эр также оказалась среди заложников, потеряли спокойствие и отправили элитные подразделения, заявив, что бандиты будут уничтожены до последнего. Другими словами, ни один из них не уйдет живым. Осмелиться тронуть их сокровище — значит подписать себе смертный приговор!

— Командир роты Ван, кто эти люди? Можете сообщить?

Е Тяньсе сохранял холодное выражение лица, его брови были сведены в напряженную складку. В стране Z контроль над оружием был очень строгим, но у этих людей в руках были самые современные пистолеты-пулеметы, а среди них даже затесались снайперы. Нетрудно было догадаться, что они были международными преступниками. Даже он чувствовал, что ситуация становится сложной.

— Майор Е, это члены организации «Сокол» из Восточной Африки. «Сокол» — это и человек, и организация. Они постоянно действуют в странах, где часто происходят войны, зарабатывая огромные деньги на своих услугах. Десять лет назад, когда я только присоединился к спецназу, «Сокол» прибыл в страну Z, чтобы убить высокопоставленного офицера из Юго-западного военного округа. Тогда я отвечал за эту операцию, и в ходе неё я убил младшего брата «Сокола» — Черного Пантеру. С тех пор «Сокол» ненавидит меня и каждый год отправляет людей, чтобы убить меня. Поскольку я большую часть времени нахожусь в армии, они начали нацеливаться на мою семью. Это уже двадцатая с лишним попытка покушения за последние

десять лет.

Ван Цин, обычно испытывавший чувство вины перед женой, теперь выглядел твердым и непоколебимым. Его образ воина с железной костью стал еще более выразительным. Уже десять лет он сталкивается с этими ужасными военными преступниками, но ни разу не отступил и не показал страха. Только за это он был героем, достойным уважения и подражания.

— Да, я слышал об организации «Сокол». Они известны во всем мире. Командир роты Ван, они всегда действовали так бесцеремонно?

Хотя звание Ван Цина было ниже, Е Тяньсе понимал, что это было его собственное решение. Если бы он захотел, то, вероятно, уже был бы генерал-майором или выше. Перед ним даже командир полка «Кровавый Волк» и командир бригады спецназа выражали уважение. Е Тяньсе не чувствовал себя униженным перед ним, но определенно испытывал почтение. Ван Цин действительно был примером для всех молодых людей.

— Нет, это меня тоже удивляет. «Сокол» хитер и коварен, он прошел профессиональную подготовку наемников, и вряд ли стал бы совершать такой глупый поступок, если бы не...

— Если только... если только в ближайшее время в стране Z запланирована какая-то крупная операция, или если он действительно сошел с ума.

Анализ Ван Цина был прерван внезапным холодным голосом. Оглянувшись, он увидел Сюаньюань Ина, чье лицо было холодным, а глаза полны яростного убийственного намерения. Он неотрывно смотрел на бандитов, особенно на того, кто держал пистолет-пулемет, направленный на колесо обозрения. Его пронзительный взгляд был настолько острым, что казалось, будто он мог выпустить лезвия из глаз.

— Это кто?

Ван Цин моргнул и указал на Сюаньюань Ина, глядя на Е Тяньсе. Очевидно, они прибыли вместе.

— Забыл представиться. Это моя жена, Сюаньюань Ин. Глава семьи Лэн, Лэн Ао, думаю, вы знакомы. А тот, кто держит игрушку, — это одноклассник Сяо Нин. Не скрою, наверху тоже есть наши люди.

Е Тяньсе указал на троих, представляя их по очереди. Когда он упомянул Сяо Нин, тот покраснел от смущения, но случайно заметил явную неприязнь в глазах Е Тяньсе. Это только усилило его раздражение. Черт возьми, он просто привык не тратить зря ресурсы, что тут странного? Он думал, что все эти богатые парни не знают, что такое народная жизнь?

Не осмеливаясь открыто противостоять Е Тяньсе, Сяо Нин злобно посмотрел на Лэн Ао, перенеся свою злость на него. Черт, они все одного поля ягоды.

Почувствовав враждебность, Лэн Ао невинно потер нос. Видимо, это и есть случай, когда лежишь, а пуля все равно попадает.

— Так вот ты тот самый Сюаньюань Ин, о котором мой двоюродный брат так много говорил. Неплохо, неплохо.

Ван Цин кивнул Лэн Ао и Сяо Нин, но его взгляд сразу же зафиксировался на Сюаньюань Ине.

Недавно его двоюродный брат Ван Чжи постоянно рассказывал о том, насколько силен и необычен Сюаньюань Ин. Теперь, увидев его лично, Ван Цин понял, что он действительно достойный наследник семьи Сюаньюань, не опозоривший честь главы семьи.

— Спасибо, командир роты Ван. Ваш сын наверху? Кто из них?

Сюаньюань Ин вежливо кивнул, незаметно переведя внимание на напряженную ситуацию. Он знал, что у этих безрассудных военных преступников терпение — это то, чего им больше всего не хватает.

— Да, тот.

Услышав это, Ван Цин резко изменил выражение лица и указал на самую верхнюю часть колеса обозрения. В его глазах скрывалось явное беспокойство, но он не мог показать этого. Его жена уже потеряла сознание, и он не мог позволить себе упасть духом.

— А? Каковы их условия?

Совпадение? Сюаньюань Ин посмотрел в направлении, указанном Ван Цином, и увидел, что там находились Лин-эр и другие. Не говоря уже о силе Лин-эр, с Юй На на средней ступени этапа Золотой пилюли и Хун Цюэ на поздней ступени, они должны были быть в безопасности. Но... Его губы изогнулись в жестокой улыбке. Даже если его люди не пострадают, те, кто осмелился тронуть их, будь то «Сокол» или кто-то другой, пожалеют, что вообще родились на этот свет. Абсолютно!

— Виу! Виу-виу-виу...

На зимней улице три полицейских мотоцикла прокладывали путь, за ними следовал длинный ряд роскошных автомобилей с полицейскими номерами. Сирены громко звучали, пока они мчались к парку аттракционов.

Обычные горожане останавливались, гадая, что случилось с каким-то важным лицом, раз полиция подняла такой шум.

Но их страх только усилился.

— Военные на патруле, машины впереди — на обочину!

Как только полицейские машины проехали, за ними появились несколько армейских грузовиков. С громкими командами люди расступались. Одновременное появление полиции и армии с таким размахом вызвало панику среди горожан. Неужели началась война? Или, может, пришельцы атакуют?

В парке аттракционов обе стороны продолжали стоять в тупике. Условия бандитов из «Сокола» были просты: жизнь Ван Цина. Но даже если бы Ван Цин согласился, Е Тяньсе ни за что не позволил бы этому случиться. Тысячу солдат легко найти, но талантливого полководца — нет. Ван Цин, несомненно, был выдающимся военачальником, и хотя он уже не был таким, как раньше, его талант оставался неизменным.

— Сяо Ин, ты как? Все в порядке?